

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ НАСЛЕДСТВО

1

Тетушка умерла, оставив наследство: исправный дом с хозяйством и просторным приусадебным участком.

Наследник оказался единственным — племянник из Киева.

Так уж сложилось, что больше никто на тетушкино наследство не претендовал. А этот самый племянник — сущая свинья. За минувшие пять лет не только не навестил родственницу — даже открыткой с Рождеством не поздравил.

Тем не менее она по всем правилам составила завещание, а местный нотариус, когда пришло время, связался с лицом, которому надлежало принять наследство.

А, вот еще что: тетушку звали Галиной.

2

«Примерно так начинается чуть ли не каждый старинный роман», — решил Антон Сахновский.

Живет себе человек в столице, занят своими делами, чего-то достигает в профессии, в общем — плывет себе по жизни, как бумажный кораблик. Вдруг — бац! — возникает родственница, о которой ты — нечего лукавить! — и думать забыл. Вернее, не возникает, а, наоборот, отдает богу душу

и передает с того света единственному племяннику привет, наилучшие пожелания и ключи от усадьбы.

Наследник, ясное дело, седлает коня, отправляется в дальний путь, отпирает ржавый замок, с опаской переступает порог и входит в опустевший дом. Затем поднимается на чердак по скрипучей лестнице, а там, среди груды хлама, стоит затянутый паутиной старинный теткин сундук. Стоит поднять увесистую крышку, и оттуда хлынут жуткие семейные тайны...

Далес, конечно, разворачивается жестокая борьба за наследство. Интриги плетутся с византийским размахом. Наследника сначала пытаются обмануть, потом женить на чьей-то безобразной дочке, за всем стоит хищный и нечистоплотный ростовщик, вознамерившийся прибрать к рукам имущество покойной. Наконец наследника похищают, продают в рабство алжирским пиратам, он устраивает бунт, захватывает судно и бросает якорь у берегов необитаемого острова. Став со временем коронованным правителем этой земли, обманутый наследник возвращается в сопровождении отряда верных слуг, чтобы покарать презренного интригана, вернуть наследство и вдобавок жениться на освобожденной из рабства девице, которая впоследствии окажется единственной дочерью некоего вельможи, приближенного одного из самых могучих владык Старого Света...

Впрочем, реалии двадцатого столетия далеки от атмосферы приключенческих романов века девятнадцатого, которые Антон в свое время один за другим глотал под одеялом при свете карманного фонаря. Наутро у него пухла голова и слезились глаза — поэтому маме не нравилось, что он засыпает слишком поздно. Его детство и юность прошли в маленьком городке Жашкове, дома ложились рано, еще до десяти — экономили электричество.

Однако именно таким наследником из зачитанных книжек почувствовал себя хирург Сахновский, узнав новость. Позже, уже основательно обдумав ситуацию, он понял — как раз чего-то в этом роде ему и хотелось. Нужны перемены; так призывал

в свое время и рекламный слоган «Народного Руха»: «Потрібні зміни!» Хотя политика тут ни при чем: в любом случае надо двигаться, меняться или хотя бы стремиться к переменам.

В свои сорок Антон не испытывал ни малейшего желания продолжать жить в том же темпе. К этому возрасту он добился практически всего, чего хотел, но счастья от этих побед не испытывал. Посоветовавшись с приятелем-психиатром, а затем с приятелем-сексопатологом, Сахновский — крепкий сорокалетний мужик, известный в медицинских кругах хирург, — так и не решил, переживает он кризис среднего возраста или просто переутомился. Сорок для мужчин — тот самый порог, о котором сейчас немало говорят и пишут, что-то вроде женского климакса.

Консультациями Антон не ограничился. Раскопал в Интернете и в специализированных магазинах медицинской литературы все, что касалось тревоживших его проблем. Но и тут не определился: сорок — это начало жизни, середина или финал, время сводить баланс?

А баланс выглядел примерно так. Сразу после школы юный Сахновский буквально удрал из родного Жашкова в незнакомый Киев, поступил в мединститут, отбарабанил свое в армии — причем по странной прихоти военкома его, будущего врача, отправили в воздушно-десантные войска. Там он научился прыгать с парашютом, освоил рукопашный бой и основные виды стрелкового оружия, успевая при этом исполнять обязанности медбрата в полковой санчасти. Умение срубить врага ребром ладони после армии не пригодилось. Парашюты он тоже видел только издали. Зато, когда вернулся в институт — весь из себя мужественный, при парадной форме и понтом тельнике, светившим из распахнутого ворота кителя, отбоя от первокурсниц просто не было.

Одна из них годом позже стала его женой. Отец Екатерины был крут — без стука входил в министерские кабинеты, а зять в итоге получил неплохую работу в прилично оснащенной больнице. И уже в первые месяцы сумел доказать, что он —

никакой не блатной высокочка. Несколько успешных операций, в положительном исходе которых сомневались даже более опытные коллеги, засвидетельствовали: Антон Сахновский — хирург божьей милостью.

Дальше все покатилось ровно. Этапы карьеры, жена, дочь, репутация в кругу коллег, уважение пациентов. За все это время Антон почти не бывал в Жашкове. А тетю Галю, ту самую, что оставила ему дом, впервые за много лет увидел на похоронах матери: та сгорела от рака желудка, стремительно, за пару месяцев. Процесс оказался необратимым, он как врач сразу понял это и вынужден был смириться.

Стыдно признаться, но от матери, от отца, который спился еще в середине девяностых, оставшись без работы, от тетки и вообще от всего, что связывало его с родней и малой родиной, Антон постепенно отстранялся все дальше. Дошло до того, что, получив от неизвестного нотариуса сообщение о наследстве, он спросил: «А что, разве больше некому было оставить?» И был вынужден выслушать длинный и обстоятельный ответ, из которого стало ясно, что его родословная, и без того не очень разветвленная, обрывается на нем самом. Действительно — тетке волей-неволей пришлось завещать недвижимость единственному кровному родственнику.

В прошлом году Сахновский, без каких бы то ни было сожалений и колебаний, оформил развод с Екатериной. Их дочь к этому времени выросла, умудрилась в совершенстве освоить английский и с головой погрузилась в туристический бизнес. Да еще и замуж собралась в свои девятнадцать за какого-то весьма энергичного иностранца, который собирался открыть в Киеве представительство одной туристической фирмы, чей головной офис находился где-то «там». Как раз об этом «там» и мечтала дочь, и, похоже, ее мечты вполне могли стать реальностью.

Екатерина тоже отнеслась к разводу спокойно. Она не считала себя покинутой или преданной, не устраивала скандалов и истерик. Несколько лет назад, при поддержке все еще вли-